

А.В. Верещагина

**КОНЦЕПТ «БОГ» В РУССКИХ И ФРАНЦУЗСКИХ
БИБЛЕЙСКИХ ВЫРАЖЕНИЯХ (ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИЕ
ИСТОКИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ)**

Посвящено устойчивым библейским выражениям, характерным для разных языков, однако имеющим свою специфику, в том числе в русской и французской традиции. Проанализированы русские и французские библейские выражения, связанные с концептом «Бог», рассмотрены конкретные фрагменты их употребления в Ветхом и Новом Заветах и выявлен греко-латино-еврейский код Библии. Выделены определенные отличия французской и русской традиции в использовании библеизмов, содержащих лексемы, относящиеся к концепту «Бог», при этом отмечено довольно много общих черт у данных традиций, относящихся к двум различным ветвям христианства.

Ключевые слова: древнегреческий язык, французский язык, библеизм, концепт, Бог, греко-латино-еврейский код Библии.

A.V. Vereshchagina

**CONCEPT “GOD” IN THE RUSSIAN AND FRENCH
BIBLE EXPRESSIONS (ANCIENT GREEK SOURCES OF ORIGIN)**

Dedicated to stable biblical expressions that are characteristic of different languages, but having their own specifics, including in the Russian and French traditions. The Russian and French biblical expressions associated with the concept of “God” are analyzed, specific fragments of their use in the Old and New Testaments are examined, and the Greek-Latin-Jewish code of the Bible is revealed. Certain differences of the French and Russian traditions in the use of biblicalisms containing lexemes related to the concept of “God” are highlighted, while quite a lot of common features are noted in these traditions related to two different branches of Christianity.

Keywords: ancient Greek, French, biblicalism, concept, God, Greek-Latin-Jewish code of the Bible.

Устойчивые библейские выражения характерны для разных языков, однако они имеют свою специфику, в том числе в русской и французской традиции [1; 3; 4; 6]. В связи с тем, что не все проблемы, связанные с происхождением и функционированием библеизмов во французском и русском языках, одинаково подробно освещены, следует отметить наличие новизны в данном исследовании. Цель исследования – проанализировать русские и французские библейские выражения, связанные с концептом «Бог», и рассмо-

треть конкретные фрагменты их употребления в Ветхом и Новом Заветах, а также выявить греко-латино-еврейский код Библии [2; 5; 7]. Методами работы являются сравнительно-исторический, системный подход и приемы лингвостилистического анализа.

Концепт «Бог» во французском языке включает в себя ядро – Dieu, а также Jésus (Christ), Pater (Père), Messie, Seigneur, Pasteur, Ciel (céleste), Saint и т.п. В русском языке концепт «Бог» состоит из лексем «Бог/Божий», «Господь», «Иисус Хри-

Верещагина А.В. Концепт «Бог» в русских и французских библейских выражениях...

стос», «святой», «небо/небесный», «Отец», «Всевышний» и т.д. Произведен частотный и количественный анализ представленности данных лексем, входящих в состав библеизмов, в русской и французской традициях.

Что касается продуктивности перечисленных лексем во французской традиции, то на первом месте по частотности находится лексема Dieu (примерно 100 библейских выражений). Например, она встречается в библейском выражении le don de Dieu – дар Божий, обозначающем какой-то талант или реже некие блага, которое происходит из представлений о том, что все материальные и духовные блага относятся к проявлениям расположения Бога, о чем можно прочесть в Первом послании к Коринфянам (7: 7): θέλω δὲ πάντας ἀνθρώπους εἶναι ὡς καὶ ἐμαυτὸν, ἀλλὰ ἕκαστος ἴδιον ἔχει χάρισμα ἐκ θεοῦ, ὃ μὲν οὕτως, ὃ δὲ οὕτως [5, с. 520–521]. – А я хочу, чтобы все люди были, как я; но каждый имеет свое дарование от Бога, один так, другой иначе.

Кроме того, при анализе французской лексики выявлены следующие ключевые для французской и шире европейской культурной традиции библеизмы: ne connaître ni craindre ni Dieu ni diable – не бояться/не верить ни в Бога ни в черта, donner une chandelle à Dieu et une au diable – служить и нашим и вашим и тому подобные, – многие из которых имеют параллели и в русской традиции.

На втором месте по частотности находится лексема Ciel (céleste) – небо (небесный), которая встречается более чем в 30 библеизмах. Например, prendre le ciel à témoin – призывать небеса в свидетели во Второзаконии (4: 26): διαμαρτύρομαι ὑμῖν σήμερον τὸν τε οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν ὅτι ἀπωλεία ἀπολείσθε ἀπὸ τῆς γῆς, εἰς ἣν ὑμεῖς διαβαίνετε τὸν Ἰορδάνην ἐκεῖ κληρονομήσαι αὐτήν, οὐχὶ πολυχρονεῖτε ἡμέρας ἐπ’ αὐτῆς,

ἀλλ’ ἢ ἐκτριβῆ ἑκτριβήσεσθε [7, vol. 1, S. 293]. – То свидетельствуюсь вам сегодня небом и землею, что скоро потеряете землю, для наследования которой вы переходите за Иордан; не пробудете много времени на ней, но погибнете [2, с. 206].

Несколько реже (третье место) встречается лексема Saint – святой, которая засвидетельствована менее чем в 30 библеизмах. Рассмотрим, например, le Saint des saints – святая святых – латинское выражение Sanctum sanctorum, о котором упоминается, например, в Исходе (26: 33): καὶ θήσεις τὸ καταπέτασμα ἐπὶ τοὺς στύλους καὶ εἰσοίσεις ἐκεῖ ἐσώτερον τοῦ καταπέτασματος τὴν κιβωτὸν τοῦ μαρτυρίου, καὶ διοριεῖς τὸ καταπέτασμα ὑμῖν ἀνὰ μέσον τοῦ ἁγίου καὶ ἀνὰ μέσον τοῦ ἁγίου τῶν ἁγίων [7, vol. 1, S. 131]. – И повесь завесу на крючках, и внеси туда за завесу ковчег откровения; и будет завеса отделять вам святилище от Святого Святых [2, с. 96].

Данное выражение означает место, куда сложно попасть из-за секретности или важности. Связано это с тем, что сердцем Иерусалимского Храма являлось Святое святых, которое было отделено от Святилища завесой для преграды. Так, в Храме Соломона в Святая святых находился Ковчег со скрижалями Моисеева Закона, а во Втором Храме, относящемся ко времени Христа, находилась одна мраморная плита, и вход туда был запрещен как иудеям, так и священникам. Исключительно первосвященник лишь раз в году посещал это помещение для искупительного жертвоприношения.

Еще реже (четвертое место) встречаются лексемы Jésus (Christ) и Seigneur, которые входят в состав примерно 10 библеизмов. Обратимся сначала к лексеме Jésus (Christ), которую можно встретить в составе следующих выражений: remettre le Christ en croix – совершить тяжкое пре-

ступление, т.е., будучи уже искупленным Христом, вновь тяжко грешить; être sage comme l'enfant Jésus – быть паинькой; les épouse (servantes) de Jésus-Christ – невесты Христовы; le Royaume de Jésus-Christ (des Cieux) – Царство Божие и т.д.

Лексема *Seigneur*, в свою очередь, присутствует в составе библеизма *vigne du Seigneur* – виноградник Господа, который обнаруживается в Книге пророка Исаии (5: 1–2): Ἄισω δὴ τῷ ἡγαπημένῳ ἄσμα τοῦ ἀγαπητοῦ τῷ ἀμπελώνι μου. ἀμπελῶν ἐγενήθη τῷ ἡγαπημένῳ ἐν κέρατι ἐν τόπῳ πίονι. καὶ φραγμὸν περιέθηκα καὶ ἐχαράκωσα καὶ ἐφύτευσα ἄμπελον σωρηχ καὶ ὠκοδόμησα πύργον ἐν μέσῳ αὐτοῦ καὶ προλήνιον ὄρυξα ἐν αὐτῷ, καὶ ἔμεινα τοῦ ποιῆσαι σταφυλήν, ἐποίησεν δὲ ἀκάνθας [7, vol. 2, S. 571]. – *Воспою Возлюбленному моему песнь Возлюбленного моего о винограднике Его. У Возлюбленного моего был виноградник на вершине утучненной горы, и Он обнес его оградой, и очистил его от камней, и насадил в нем отборные виноградные лозы, и построил башню посреди его, и выкопал в нем точило, и ожидал, что он принесет добрые грозды, а он принес дикие ягоды* [2, с. 690].

В результате Бог устами пророка Исаии говорит в этой же книге (5: 5–7) о наказании своего народа (виноградника Господа Саваофа): νῦν δὲ ἀγγελά ὑμῖν τί ποιήσω τῷ ἀμπελῶνι μου, ἀφελῶ τὸν φραγμὸν αὐτοῦ καὶ ἔσται εἰς διαρπαγὴν, καὶ καθελῶ τὸν τοῖχον αὐτοῦ καὶ ἔσται εἰς καταπάτημα, καὶ ἀνήσω τὸν ἀμπελῶνά μου καὶ οὐ μὴ τμηθῆ οὐδὲ μὴ σκαφῆ, καὶ ἀναβήσεται εἰς αὐτὸν ὡς εἰς χέρσον ἄκανθα, καὶ ταῖς νεφέλαις ἐντελοῦμαι τοῦ μὴ βρέξαι εἰς αὐτὸν ὑετόν. ὁ γὰρ ἀμπελῶν κυρίου σαβαωθ οἶκος τοῦ Ἰσραὴλ ἐστίν καὶ ἄνθρωπος τοῦ Ἰουδα νεόφυτον ἡγαπημένον, ἔμεινα τοῦ ποιῆσαι κρίσιν, ἐποίησεν δὲ ἀνομίαν καὶ οὐ δικαιοσύνην ἀλλὰ κραυγὴν [7, vol. 2, S. 571]. – *Итак, Я скажу вам, что сделаю с виноградником Моим: отниму у него ограду, и будет он опу-*

стошаем; разрушу стены его, и будет попираем, и оставлю его в запустении: не будут ни обрезать, ни вскапывать его, – и зарастет он тернами и волчцами, и повелю облакам не проливать на него дождя. Виноградник Господа Саваофа есть дом Израилев, и мужи Иуды – любимое насаждение Его. И ждал Он правосудия, но вот – кровопролитие; ждал правды, и вот – вопль [2, с. 690].

Продолжение этой же темы мы находим в том фрагменте Нового Завета (Евангелие от Матфея (21: 33–46), Евангелие от Марка (12: 1–11), Евангелие от Луки (20: 9–19)), где Христос рассказывает притчу о винограднике. Следует отметить, что в данной притче действующими лицами являются Хозяин (Господь) и народ, который посадил виноградник и поручил его виноградарям, а также слуги (пророки), которые пришли за плодами и с которыми дурно обошлись виноградари (лжеучителя, книжники и фарисеи), и сын Хозяина (Иисус Христос), которого убили виноградари. Затем виноградари получают справедливое возмездие от Хозяина, и он отдает виноградник другим виноградарям.

Итог притчи формулирует Иисус Христос: διὰ τοῦτο λέγω ὑμῖν ὅτι ἀρθήσεται ἀφ' ὑμῶν ἡ βασιλεία τοῦ θεοῦ καὶ δοθήσεται ἔθνει ποιοῦντι τοὺς καρποὺς αὐτῆς. – *Поэтому говорю вам: Царство Божие будет отнято у вас и дано будет приносящему его плоды народу...* [5, с. 80–81].

Именно с этой притчей связано значение христианского библеизма *vigne du Seigneur*, в котором «виноград» понимается как «народ Божий, принадлежащий к христианской Церкви». К этой тематике можно также отнести следующие выражения: *cultiver la vigne du Seigneur* и *travailler à la vigne du Seigneur* – *обращать души к Богу и трудиться над спасением души*.

По сравнению с указанным выражением еще реже (на пятом месте – около

Верещагина А.В. Концепт «Бог» в русских и французских библейских выражениях...

5 библеизмов) встречается лексема Pater (Père) – Отец. Pater noster (или Notre père) является началом молитвы «Отче наш», которая приведена, например, в Евангелии от Матфея (6: 5–15) и Евангелии от Луки (11: 1–4) и дана ученикам самим Христом. Эта молитва является источником выражения savoir qch comme son Pater – *знать как «Отче наш», твердо, наизусть*. Кроме того, во французском языке встречается лексема patenôtre, что значит *Отче наш*, а также *молитвы, которые бормочут бессмысленно, и собственно бормотание*. В продолжение темы следует указать на выражения manger des patenôtre – *быстро и нечленораздельно молиться* и diseur, mangeur, marmonneur de patenôtre – *святоша, постоянно бормочущий себе под нос нечто, что должно считаться молитвой*.

Равнозначна указанной лексеме по частотности (пятое место) лексема Messie – *Мессия*. В Ветхом Завете упоминается приход Спасителя (Книга пророка Исаии (59: 20)): καὶ ἤξει ἔνεκεν Σιών ὁ ρυόμενος καὶ ἀποστρέψει ἀσεβείας ἀπὸ Ἰακωβ [7, vol. 2, S. 646]. – *И придет Искупитель Сиона и сынов Иакова, обратившихся от нечестия* [2, с. 736]. Он явится поборником змея, о котором упоминается, например, в Бытии (3: 14–15): καὶ εἶπεν κύριος ὁ θεὸς τῷ ὄφει Ὅτι ἐποίησας τοῦτο, ἐλικατάρατος σὺ ἀπὸ πάντων τῶν θηρίων τῆς γῆς, ἐπὶ τῷ στήθει σου καὶ τῇ κοιλίᾳ πορεύσει καὶ γῆν φάγη πάσας τὰς ἡμέρας τῆς ζωῆς σου. καὶ ἐχθραν θήσω ἀνὰ μέσον τοῦ σπέρματος σου καὶ ἀνὰ μέσον τοῦ σπέρματος αὐτῆς, αὐτὸς σου τηρήσει κεφαλὴν, καὶ σὺ τηρήσει αὐτοῦ πτέρναν [7, vol. 1, S. 4–5]. – *И сказал Господь змею: за то, что ты сделал это, проклят ты пред всеми скотами и пред всеми зверями полевыми; ты будешь ходить во чреве твоём и будешь есть прах во все дни жизни твоей; И вражду положу между тобою и женою и между семенем твоим и между семенем ее; оно будет пора-*

жать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пята [2, с. 13].

Кроме того, он является «помазанником», что по-русски передается также греческой лексемой «Христос» и еврейской «Мессия». Так, в Книге пророка Исаии (61: 1): Πνεῦμα κυρίου ἐπ’ ἐμέ, οὗ εἶνεκεν ἔχρισέν με, εὐαγγελίσασθαι πτωχοῖς ἀπέσταλκέν με, ἰάσασθαι τοὺς συντετριμμένους τῇ καρδίᾳ, κηρύξαι αἰχμαλώτοις ἄφεσιν καὶ τυφλοῖς ἀνάβλεψιν [7, vol. 2, S. 648]. – *Дух Господа Бога на Мне, ибо Господь помазал Меня благовествовать нищим, послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение и узникам открытие темницы* [2, с. 737].

С этой французской лексемой Messie связаны, например, следующие библеизмы: attendre qn comme le Messie – *ждать как манны небесной, ждать с нетерпением, возлагая большие надежды*, être accueilli comme le Messie – *быть встреченным как избавитель*, arriver comme le Messie – *явиться избавителем от неприятностей*.

На шестом месте по частотности находится, во-первых, лексема Pasteur – *пастырь*, которая входит в состав библеизма bon Pasteur – *добрый пастырь*, определяющего человека, отдающего все свои силы служению, преданному вплоть до смерти. В Ветхом и Новом Заветах Бог описывается как пастырь, который любит свое стадо, заботится о нем и ведет в жизнь вечную. Обратимся к Книге Пророка Исаии (40: 11): ὡς ποιμὴν ποιμαίνει τὸ ποίμνιον αὐτοῦ καὶ τῷ βραχίονι αὐτοῦ συναξει ἄρνας καὶ ἐν γαστρὶ ἐχούσας παρακαλέσει [7, vol. 2, S. 619]. – *Как пастырь Он будет пасти стадо Свое; агнец будет брать на руки, и носить на груди Своей, и водить дойных* [2, с. 719]. Также в Евангелии от Иоанна (10: 11): Ἐγὼ εἰμι ὁ ποιμὴν ὁ καλός. ὁ ποιμὴν ὁ καλὸς τὴν ψυχὴν αὐτοῦ τίθησιν ὑπὲρ τῶν προβάτων. – *Я – пастырь добрый. Пастырь добрый душу свою полагает на овцу* [5, с. 322–323].

Не более частотная лексема *Éternel* – *Всевышний* встречается во французском языке в сочетании *devant l'Éternel* – *перед Всевышним*, т.е. *Господом*, которое содержит аллюзию на библейский контекст, употребляется для подчеркивания высшей степени какого-либо качества. Видимо, данное словосочетание происходит от древнегреческого выражения *ἐναντίον κυρίου τοῦ θεοῦ*, которое зафиксировано, например, в Бытии (10: 8–9) при описании Нимрода: *Χουρ δὲ ἐγέννησεν τὸν Νεβρωδ. οὗτος ἤρξατο εἶναι γίγας ἐπὶ τῆς γῆς, οὗτος ἦν γίγας κινήγος ἐναντίον κυρίου τοῦ θεοῦ* [7, vol. 1, S. 13]. – *Хуш родил также Нимрода; сей начал быть силен на земле; Он был сильный зверолов пред Господом* (дословно – *Всевышним*. – А. В.)... [2, с. 19].

Относительно продуктивности русских лексем, связанных с концептом «Бог», можно сказать, что на первом месте среди них находится лексема «Бог/Божий» (около 150 библеизмов). Среди ключевых русских библейских выражений можно выделить такие, как *глас Божий*, *воля Божия*, *страх Божий*, *суд Божий*, *агнец Божий*, *жить как птица Божия* и многие другие. Некоторые из них имеют также аналог во французском языке.

По поводу библеизма *agneau de Dieu* (латинское *agnus Dei*) – *агнец Божий* скажем, что еще в Ветхом Завете агнец (козленок или ягненок) являлся у иудеев жертвенным животным. Соответственно, в Новом Завете Иисус Христос, который взял на себя грехи мира, отождествляется с агнцем Божим, например в Первом послании Петра (1: 18–19): *εἰδότες ὅτι οὐ φθαρτοῖς, ἀργυρίῳ ἢ χρυσίῳ, ἐλυτρώθητε ἐκ τῆς μεταίτας ὑμῶν ἀναστροφῆς πατροπαραδότου ἀλλὰ τιμίῳ αἵματι ὡς ἀμνοῦ ἀμώμου καὶ ἀσπίλου Χριστοῦ* [5, с. 704–705]. – *Зная, что не тленным серебром или золотом вы были искуплены от суетной жизни, унаследованной от отцов, но*

драгоценной кровью Христа, как непорочного и чистого Агнца. Следует отметить, что данный библеизм употребляется и во французской, и в русской традициях, когда речь идет о страдающем за других человеке.

Библеизм *Dieu pourrit les oiseaux* – (дословно) *бог заботится о птицах* имеет также аналог в русской традиции – *жить как птица Божия (небесная)*, что означает *беззаботно, не думая о завтрашнем дне*, является призывом не слишком тревожиться о материальной стороне жизни в контексте ободрения. Происходит он из Евангелия от Матфея (6: 26–34): *ἐμβλέψατε εἰς τὰ πετεινὰ τοῦ οὐρανοῦ ὅτι οὐ σπεύρουσιν οὐδὲ θερίζουσιν οὐδὲ συνάγουσιν εἰς ἀποθήκας, καὶ ὁ πατήρ ὑμῶν ὁ οὐράνιος τρέφει αὐτά, οὐχ ὑμεῖς μᾶλλον διαφέρετε αὐτῶν; τίς δὲ ἐξ ὑμῶν μεριμνῶν δύναται προσθεῖναι ἐπὶ τὴν ἡλικίαν αὐτοῦ πῆχυν ἓνα; καὶ περὶ ἐνδύματος τί μεριμνᾶτε; καταμάθετε τὰ κρίνα τοῦ ἀγροῦ πῶς αὐξάνουσιν, οὐ κοπιῶσιν οὐδὲ νήθουσιν, λέγω δὲ ὑμῖν ὅτι οὐδὲ Σολομῶν ἐν πάσῃ τῇ δόξῃ αὐτοῦ περιεβάλετο ὡς ἐν τούτων. εἰ δὲ τὸν χόρτον τοῦ ἀγροῦ σήμερον ὄντα καὶ αὔριον εἰς κλίβανον βαλλόμενον ὁ θεὸς οὕτως ἀμφιένυσσιν, οὐ πολλῶ μᾶλλον ὑμᾶς, ὀλιγόπιστοι; ... μὴ οὖν μεριμνήσητε εἰς τὴν αὔριον, ἢ γὰρ αὔριον μεριμνήσει ἑαυτῆς... [5, с. 26–29]. – *Посмотрите на птиц небесных: они не сеют, и не жнут, и не собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их. Разве вы не гораздо лучше их? И кто из вас, заботясь, может прибавить к сроку жизни своей малую меру? И об одежде что заботитесь? Поглядите на лилии в поле, как они растут: не трудятся и не прядут; но говорю вам, что Соломон во всей славе своей никогда не одевался так, как любая из них. Если же траву в поле, которая сегодня есть, а завтра брошена в печь, Бог так наряжает, не гораздо ли больше вас, маловеры? ...Итак, не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний день позаботится о себе...**

Верещагина А.В. Концепт «Бог» в русских и французских библейских выражениях...

В русском языке обращают на себя внимание следующие библейские выражения с лексемой «Бог»: *все под Богом ходим, Божия благодать, не бояться ни Бога ни черта, света божьего не видеть, божья душа, Богом забытый, забывать/забыть Бога, заставь вечно Бога молить, божья прибыль, как у Бога за пазухой* и т.д.

Менее частотна лексема «Господь» (около 30 библеизмов). К содержащим ее выражениям можно отнести следующие: *пути Господни неисповедимы, Господь судья, не доведи Господь, Господи помилуй, дай Господи, оборони Господи и помилуй, Господи благослови, не бояться Господа Бога, Господь пошлет (послал) на душу, наказание Господне* и некоторые другие.

На третьем месте по частотности находится лексема «Христос». Например, *как у Христа за пазухой, Христова невеста, брат во Христе, Христа ради, как Христос по сердцу (прошел), Христос с тобой, Христов день, вот те истинный Христос* и т.д.

Указанной лексеме соизмерима лексема «святой» (около 20 библейских выражений). Например, *святым духом, святой дух, святая душа, святая душа на костылях, пи-*

таться святым духом, нет ничего святого, слово свято.

Реже встречается лексема «небо/небесный» (около 10 библеизмов). Например, *небесная благодать, хляби небесные, Царица Небесная, Царь Небесный.*

К встречающимся в единичных случаях следует отнести такие лексемы, как «Отец»/«Отче» (*Отец небесный, святой Отец*), «Создатель» (*в руце Создателя*), «Всевышний» (*Всевышний судья*), «батюшка» (*батюшки-светы*), «владыка» (*Владыко*).

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что как французский, так и русский языки достаточно подробно отразили греко-латино-еврейский код Библии. Те отличия, которые встречаются в осмыслении и форме библеизмов, относящихся к концепту «Бог» в русской и французской речи, определяются тем, что эти языки отражают культурные традиции, связанные с разными направлениями христианства. Вместе с тем в обеих традициях наблюдается много общих черт. Безусловно, эпоха атеизма наложила отпечаток на бытование библеизмов в современной русской речи. Однако эта проблема должна стать темой другого исследования.

Литература

1. Ашукин Н.С., Ашукина М.Г. Крылатые слова. М.: Правда, 1986. 529 с.
2. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета канонические. В русском переводе с параллельными местами и приложениями. М.: Российское библейское общество, 2002. 936 с.
3. Жуковская Н.П. Библеизмы французского языка. Заимствования, фразеологизмы, цитаты, персонажи, аллюзии. Опыт французско-русского комментированного словаря терминов и выражений, имеющих библейский источник. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2006. 384 с.
4. Иоффе Г.А. Словарь библейских крылатых слов и выражений. СПб.: Петербург – XXI век, 2000. 480 с.
5. Новый Завет на греческом и русском языках. М.: Российское библейское общество, 2002. 800 с.
6. Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII – XIX в. / под ред. А.И. Федорова. М.: Топиал, 1995. 608 с.
7. Septuaginta. Edidit Alfred Rahlfs. Editio altera Robert Hanhart. Duo volumina in uno. D-Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2006. Vol. 1. 1184 S.; Vol. 2. 942 S.

Literatura

1. *Ashukin N.S., Ashukina M.G.* Krylatye slova. M.: Pravda, 1986. 529 s.
2. Bibliya. Knigi Svyashchennogo Pisaniya Vetkhogo i Novogo Zaveta kanonicheskie. V ruskom perevode s paralel'nymi mestami i prilozheniyami. M.: Rossijskoe biblejskoe obshchestvo, 2002. 936 s.
3. *Zhukovskaya N.P.* Bibleizmy frantsuzskogo yazyka. Zaimstvovaniya, frazeologizmy, tsitaty, personazhi, allyuzii. Opyt frantsuzsko-russkogo kommentirovannogo slovary terminov i vyrazhenij, imeyushchikh biblejskij istochnik. M.: Pravoslavnyj Svyato-Tikhonovskij gumanitarnyj universitet, 2006. 384 s.
4. *Ioffe G.A.* Slovar' biblejskikh krylatykh slov i vyrazhenij. SPb.: Peterburg – XXI vek, 2000. 480 s.
5. Novyj Zavet na grecheskom i russkom yazykakh. M.: Rossijskoe biblejskoe obshchestvo, 2002. 800 s.
6. Frazeologicheskij slovar' russkogo literaturnogo yazyka kontsa XVIII – XIX v. / pod red. A.I. Fedorova. M.: Topikal, 1995. 608 s.
7. Septuaginta. Edidit Alfred Rahlfs. Editio altera Robert Hanhart. Duo volumina in uno. D-Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2006. Vol. 1. 1184 S.; Vol. 2. 942 S.

DOI: 10.25586/RNU.V925X.19.04.P.060

УДК 81.42

А.С. Зотова

СЕМИОТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ СОВРЕМЕННОГО ДИСКУРСА
СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА

Анализируется разнообразие контента современных СМИ, которое формирует картину мира в различных вербальных и визуальных кодах. Подчеркивается, что тексты СМИ, транслируемые в социальных медиа, образуют многосмысловое семиотическое поле с различными кодами, содержащими личностные смыслы, социальные стереотипы, культурные коды, историческую память, авторские интенции и т.д. Отмечено, что важнейшими характеристиками медиаконтента являются цифровой формат, мультимедийность и интертекстуальность/политекстуальность. Делается вывод, что социальная направленность текстов СМИ и самих социальных медиа формирует особую структуру текста-знака с индивидуальными, языковыми, психосоциальными и иными особенностями.

Ключевые слова: семиотика, медиадискурс, интертекстуальность, мультимедийность, социальные медиа, семиотический код – знак – смысл, журналистика, филология.

A.S. Zotova

SEMIOTIC FIELD OF MODERN MEDIA DISCOURSE
IN SOCIAL MEDIA

It analyzes the variety of content of modern media, which forms a picture of the world in various verbal and visual codes. It is emphasized that media texts broadcast on social media form a semisense semiotic field with various codes containing personal meanings, social stereotypes, cultural codes, historical memory, copyright intentions, etc. It is noted that the most important characteristics of media con-